

ТАКСОНОМИЯ И ОПИСАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КОРПУСА¹

ВИТАЛИЙ А. НУРИЕВ

Институт языкознания Российской академии наук
Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1, 125009 Москва, Россия
Институт проблем информатики Федерального исследовательского центра
«Информатика и управление» Российской академии наук
ул. Вавилова, д. 44, кор. 2, 119333 Москва, Россия
e-mail: nurieff.v@gmail.com

ОЛЬГА А. ПЕТРУШКИНА

Институт проблем информатики Федерального исследовательского центра
«Информатика и управление» Российской академии наук
ул. Вавилова, д. 44, кор. 2, 119333 Москва, Россия
e-mail: petrolia@yandex.ru

ЕВГЕНИЯ А. РОГАНОВА

Независимый исследователь
e-mail: evgeniaroganova@gmail.com

ЕЛИЗАВЕТА С. СПИРИДОНОВА

Институт проблем информатики Федерального исследовательского центра
«Информатика и управление» Российской академии наук
ул. Вавилова, д. 44, кор. 2, 119333 Москва, Россия
e-mail: spiridliza@rambler.ru
(получено 30.06. 2015, принято 28.09.2015)

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 14-06-31358 мол_а.

Abstract

Parallel corpus-based classification and description of uncertainty markers in the Russian language

The paper is aimed both to classify Russian markers of uncertainty and to set up a methodology necessary for their investigation. Also, it presents an original scheme devised for describing these linguistic units. The study is parallel corpus-based, with all the data being collected from the Russian-French parallel corpus that is a part of the Russian National Corpus.

Key words

Russian, French, parallel corpus, language-specific words, corpus linguistics, contrastive linguistics, semantic categories.

Резюме

В статье приводится классификация русскоязычных единиц, передающих значение неопределенности. Также здесь представлена методология, используемая для их изучения, и оригинальная схема, разработанная для их описания на основе корпусных данных. Практический языковой материал отбирался с использованием параллельного русского-французского корпуса, включенного в состав Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Ключевые слова

Русский язык, французский язык, параллельный корпус, лингвоспецифичные единицы, корпусная лингвистика, контрастивная лингвистика, семантические категории.

Введение

Категория неопределенности в русском языке, в отличие от артиклевых языков европейского ареала, репрезентируется целым рядом разрозненных лексических средств, которые, как правило, не отличаются однородностью грамматических признаков, что делает трудным их формальную унификацию и классификацию, а также затрудняет их формализованное выявление. В этой связи возникает необходимость более детального изучения русских маркеров неопределенности.

В рамках представляемого исследования изучение указанных показателей проводится на фоне французского языка, то есть с привлечением данных параллельного русско-французского корпуса, включенного в состав Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Корпусно-ориентированное сопоставительное

исследование показателей неопределенности в русском языке проводится впервые². Ранние исследования русских языковых показателей неопределенности проводились в докорпусную эпоху³.

Данная статья направлена на то, чтобы провести таксономию и описание единиц, передающих значение неопределенности в русском языке. Для достижения этой цели необходимо решить ряд задач, в соответствии с которыми и формируется структура статьи: 1) описать методологию исследования (используемые методы, подходы и методики); 2) представить классификацию показателей неопределенности в русском языке; 3) представить структуру описания изучаемых языковых единиц (на примере описания конкретного показателя неопределенности).

Методология исследования

Для изучения русских показателей неопределенности на фоне французского языка применялись методы семантического анализа Московской семантической школы, лексической типологии, конструкционной типологии, корпусной лингвистики, статистические методы. Значительно уточнялась и совершенствовалась методика выявления в параллельных корпусах русских языковых единиц (в том числе, лингвоспецифичных⁴), выражающих значение неопределенности.

Уточнение и совершенствование методики включало в себя ряд шагов:

² Контрастивный анализ корпусного материала позволяет получать нетривиальные лингвистические данные. Так, можно установить степень выраженности признака неопределенности, закрепленного в значении той или иной языковой единицы, и выявить факторы ослабления/усиления его интенсификации. Было установлено, например, что интенсификация/ослабление признака неопределенности зависит от таких параметров, как синтаксическая позиция маркера неопределенности в предложении, его коммуникативная нагрузка (неопределенность субъекта/объекта) и т.д.

³ Ср.: С.М. Кузьмина. *Семантика и стилистика неопределенных местоимений*. [В:] *Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект*. Ред. Д.Н. Шмелев. Москва: Наука, 1989, с. 158–231; Т.М. Николаева. *От звука к тексту*. Москва: Языки славянской культуры, 2000; *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. Под общим руководством Ю.Д. Апресяна Москва: Языки славянской культуры, 2004; Е.В. Падучева. *Высказывание и его соотношенность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений)*. Москва: Наука, 1985, с. 209–220; Е.В. Падучева. *Неопределенность как семантическая доминанта русской языковой картины мира*. [Online] <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/dominanta1_1996.pdf> (24.06.2015); Е.В. Падучева. *Статьи разных лет*. Москва: Языки славянской культуры, 2009; М.В. Панов. *Труды по общему языкознанию и русскому языку*. Т. 1. Москва: Языки славянской культуры, 2004; В.З. Санников. *Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве*. Москва: Языки славянских культур, 2008; А.Д. Шмелев. *Парадоксы идентификации*. [В:] *Тождество и подобие. Сравнение и идентификация*. Ред. Н.Д. Арутюнова. Москва: Наука, 1990, с. 33–51.

⁴ О лингвоспецифичных языковых единицах русского языка см. подробнее: Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. *Ключевые идеи русской языковой картины мира*. Москва: Языки славянской культуры, 2005; Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. *Константы и переменные русской языковой картины мира*. Москва: Языки славянских культур, 2012.

- 1) выбор уже имеющейся типологии изучаемых языковых единиц (ср. классификацию неопределенных местоимений и наречий, предложенную Е.В. Падучевой в книге 1985 г. *Высказывание и его соотнесенность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений)*⁵ и в статье 1996 г. *Неопределенность как семантическая доминанта русской языковой картины мира*⁶);
- 2) определение степени полноты имеющейся типологии изучаемых языковых единиц, ее уточнение и дополнение;
- 3) определение минимального контекста, необходимого для описания и изучения рассматриваемых языковых единиц. Так, например, очевидно, что изучение семантики собственно неопределенного местоимения *кто-то*, показателя эпистемической модальности *должно быть* и неопределенно-личных предложений требует минимальных контекстов разной протяженности. В частности, это существенно затрудняет создание кросс-лингвистической базы данных, аналогичной той, которая была разработана для лексико-грамматических глагольных форм рядом исследователей⁷. Посредством корпусно-ориентированного сопоставительного анализа было установлено, что минимальным анализируемым контекстом могут быть два выровненных параллельных предложения (русское/французское), где употребляется конкретная языковая единица — показатель неопределенности и ее французский функциональный эквивалент/функционально эквивалентный фрагмент⁸;
- 4) сопоставление семантического объема конкретной языковой единицы русского языка, выражающей значение неопределенности, и ее французского функционального эквивалента с последующей оценкой лингвоспецифич-

⁵ Е.В. Падучева. *Высказывание и его соотнесенность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений)*. Москва: Наука, 1985, с. 209–220.

⁶ Е.В. Падучева. *Неопределенность как семантическая доминанта русской языковой картины мира*. [Online] <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf/dominanta1_1996.pdf> (24.06.2015).

⁷ О кросс-лингвистических базах данных см. подробнее: Н.В. Бунтман, Анна А. Зализняк, И.М. Зацман, М.Г. Кружков, Е.Ю. Ложилова, Д.В. Сичинава. *Информационные технологии корпусных исследований: принципы построения кросс-лингвистических баз данных*. «Информатика и ее применения» 2014, 2. Т. 8, с. 98–110; N. Buntman, M. Kruzchkov, E. Loshchilova, D. Sitchinava, Anna A. Zalizniak, I. Zatsman. *A Database of Russian Verbal Forms and Their French Translation Equivalents*. «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии» 2014, 13 (20), с. 284–296; Anna A. Zalizniak, D. Sitchinava, S. Loiseau, M. Kruzchkov, I. Zatsman. *Database of Equivalent Verbal Forms in a Russian-French Multivariant Parallel Corpus*. [In:] *Proceedings of the 2013 International Conference on Artificial Intelligence (ICAI'13)*. Vol. 1. Ed. by H.R. Arabnia, D. de la Fuente, E.B. Kozerenko, P.M. LaMonica, R.A. Liuzzi, J.A. Olivas, T. Waskiewicz. Las Vegas: CRSEA Press, 2013, с. 101–107.

⁸ Термин «функционально эквивалентный фрагмент» введен в: Д.О. Добровольский, А.А. Кретов, С.А. Шаров. *Корпус параллельных текстов: архитектура и возможности использования*. [В:] *Национальный корпус русского языка. 2003–2005*. Ред. В.А. Плулган. Москва: Индрик, 2005, с. 263–296.

ности той конфигурации смыслов, которую содержит значение данной языковой единицы.

Классификация показателей неопределенности в русском языке

С помощью указанных методов и описанной методики была предпринята попытка полной инвентаризации единиц русского языка, выражающих значение неопределенности. Они образуют разветвленную систему, которая может быть представлена в виде следующей типологии:

- 1) Неопределенные местоимения (в том числе адъективные):
 - а) собственно неопределенные местоимения, т.е. вводящие объект, неизвестный говорящему (на *-то* типа *кто-то, какой-то, чей-то* и т.д.);
 - б) слабоопределенные местоимения, т.е. вводящие объект, известный говорящему, но предположительно неизвестный адресату (на *кое-, не-* типа *кое-какой, кое-кто, некто, некий, некоторые* и т.д., а также *один*);
 - в) нереферентные местоимения (на *-нибудь, -либо* типа *какой-нибудь, кто-нибудь, кто-либо*, а также *иной*).
- 2) Неопределенные наречия (в том числе наречные выражения):
 - а) собственно неопределенные наречия, вводящие обстоятельственные признаки описываемого факта, неизвестные говорящему (типа *когда-то, некогда, где-то* и др.);
 - б) слабоопределенные наречия, вводящие обстоятельственные признаки описываемого факта, неизвестные адресату (типа *однажды, как-то, раз, как-то раз, в один прекрасный день, в один прекрасный момент, кое-где, кое-когда* и т.д.);
 - в) нереферентные наречия (типа *когда-нибудь, когда-либо, где-нибудь, где-либо, куда-либо* и т.д.).
- 3) Показатели эпистемической модальности, выражающие степень уверенности говорящего в реальности/достоверности сообщаемого (типа *должен, должно быть; вроде (бы); не то... не то, то ли... то ли, или; чуть ли не; как будто, как бы; что ли; что-то; почему-то* и др.).
- 4) Неопределенно-личные предложения (с неопределенным субъектом, представляющим собой открытое множество (ср. Я совсем не хочу, чтобы мою книжку *читали* просто ради забавы); с неопределенным субъектом, представляющим собой закрытое множество (ср. Учительница сказала нам, что нас *будут фотографировать*); с неопределенным единичным субъектом (ср. — Тебя *прощают. Не будут* больше *подавать* платок (М.А. Булгаков. *Мастер и Маргарита*. Ч. 2, 1929–1940) и т.д.).

При сопоставительном анализе намеренно игнорировались случаи идиоматизированного употребления, когда у языковой единицы развивается оценочная коннотация и ее значение изменяется, утрачивая компонент неопределенности (ср. *Какая-то* девчонка будет меня учить (не заслуживающая уважения, внимания); Он все делает *как-нибудь* (плохо, небрежно). Я не видел ее *где-то* полгода (примерно, около)).

Материал отбирался по параллельному русско-французскому подкорпусу НКРЯ методом сплошной выборки контекстов, содержащих русские языковые показатели неопределенности (более 1500 вхождений).

Описание русских маркеров неопределенности

Для того чтобы осуществить описание русских языковых единиц, передающих значение неопределенности, потребовалось: 1) уточнить терминологический аппарат, необходимый для описания изучаемых языковых единиц; в частности, ввести такие дискурсивные параметры как, например, точка фокализации (отображение точки зрения коммуникантов в высказывании⁹, участвующие в формировании семантической структуры предложения, степень неопределенности и т.д.; 2) разработать структуру описания изучаемых языковых единиц (см. ниже пример описания собственно неопределенного местоимения *кто-то*).

Местоимение *кто-то*

Класс: неопределенные местоимения.

Подкласс: собственно неопределенные местоимения.

Семантическая функция: указывает на то, что референт неизвестен ни говорящему, ни адресату.

Наверху за потолком **кто-то** не то стонет, не то смеется...

(А.П. Чехов. *Скучная история*. 1889)

Au-dessus du plafond, **quelqu'un** gémit ou bien rit, je ne sais...

(А. Chekhov. *Une banale histoire*. Édouard Parayre, 1960¹⁰)

Фокализация:

- а) внутренняя (сфера действия неопределенности ограничивается рамками представленной в предложении/контактных предложениях коммуникативной ситуации):

Звонок. **Кто-то** только что явился в магазин.

(М. Булгаков. *Белая гвардия*. 1924)

La sonnette. **Quelqu'un** venait d'entrer dans la boutique.

(М. Boulgakov. *La Garde Blanche*. Claude Ligny, 1970)

- б) нулевая (сфера действия неопределенности выходит за рамки представленной в предложении/контактных предложениях коммуникативной ситуации):

Река тоже присмирела; немного погода и в ней вдруг **кто-то** плеснул еще в последний раз, и она стала неподвижна.

(И.А. Гончаров. *Обломов*. 1848–1859)

⁹ Ср.: Ж. Женетт. *Фигуры*. Т. 2. Москва: Издательство им. Сабашниковых, 1998, с. 204–223.

¹⁰ В круглых скобках указывается имя переводчика.

Et celle-ci s'assagit à son tour: **un** dernier **clapotement**, et elle est immobile.
(Ivan Gontcharov. *Oblomov*. A. Adamov, 1959)

...et de la rivière endormie: peu après on y entend **un** dernier **clapotis**, puis elle s'immobilise.
(I. Gontcharov. *Oblomov*. Luba Jurgenson, 1988)

Русский показатель неопределенности *кто-то* удаляется из перевода, не получая реализации в качестве полнозначной лексемы, а контактный русский глагол трансформируется во французское существительное (*плескать* — *clapotement*, *clapotis*), при котором ставится неопределенный артикль. Весь синтаксический контур французского предложения коренным образом изменяется по сравнению с русским. Примечательно, что второй переводчик вводит дополнительный глагол (*entendre* – *слышать*), иначе выстраивая коммуникативную рамку описываемой ситуации, больше эксплицируя позицию наблюдателя/слушателя. Реконструируя ситуацию из данного примера, можно заметить, что *кто-то* вводит неопределенность персонажа, но персонажа второстепенного, не несущего дальнейшей функциональной нагрузки в сюжетной развертке. Соответственно признак неопределенности не требует обязательной акцентуации и интенсификации, потому маркируется грамматическими средствами. По той же причине при переводе *кто-то плеснул* в обоих случаях нивелируется признак одушевленности, характерный для русского *кто-то*.

Введение местоимения *кто-то* задает нестабильность точки фокализации (в отдельных случаях, как в последнем примере, ее идентификация затруднена).

Семантические особенности: местоимение *кто-то*, как правило, относится к настоящему и прошедшему времени, может выражать (в зависимости от контекста) идею единичности и множественности, на периферии значения может сближаться с *кто-нибудь*, может выполнять интродуктивную функцию.

Синтаксические особенности: местоимение *кто-то* замещает функцию субъекта, может употребляться как в главном, так и в придаточном предложении.

Степень неопределенности: высокая.

Лингвоспецифичность собственно неопределенного местоимения *кто-то* заключается в том, что оно может соотноситься как с закрытым/открытым множеством, так и с единичным референтом, что исключается, например, в отношении его французского прямого переводного эквивалента *quelqu'un*. В этом смысле местоимение *кто-то* по своему семантическому объему сближается с французским неопределенно-личным местоимением *on* (о чем свидетельствует ряд проанализированных контекстов):

Он спросил себя: что же «то», и затих, прислушиваясь. Тут он почувствовал, что руку его целует **кто-то**.

(Л.Н. Толстой. *Смерть Ивана Ильича*. 1882–1886)

Il venait de se demander: «Mais c'est quoi, "ce qu'il faut"?» et s'était tu, guettant une réponse, quand il sentit que **quelqu'un** lui embrassait la main.

(L. Tolstoï. *La Mort d'Ivan Illitch*. Françoise Flamant, 1997 (1))

Il s'était demandé: «Qu'est-ce donc ça?» et s'était tu. Il avait senti qu'on lui baisait la main.
(L. Tolstoï. *La Mort d'Ivan Illitc*. Michel-R. de Hoffmann, 1948 (2))

Заключительные замечания

Изучение русских языковых показателей неопределенности на фоне французского языка относится к исследованиям, направленным на установление универсального инвентаря языковых значений («универсального грамматического набора») и их внутренней классификации, что является одной из самых актуальных задач современной типологии¹¹.

Наряду с этим, в данном исследовании развивается идея о существовании семантических доминант языка. Таким образом, оно представляет собой контрастивное исследование в области культурно-специфичной языковой семантики¹². Нетривиальность его результатов обусловлена тем, что здесь применяется корпусная методика сбора материала, позволяющая привлекать значительные объемы данных и открывающая принципиально новые возможности для верификации, уточнения, дополнения результатов, полученных в более ранних, докорпусных, работах. Кроме того, исследование семантической категории неопределенности в русском языке на фоне французского языка с привлечением корпусных данных проводится впервые. Поставленная исследовательская цель имеет особую важность: языковые маркеры неопределенности в русском языке лишены однородных поверхностных грамматических показателей и представлены разветвленной системой лексических средств, соответственно, их всестороннее изучение и описание уточняет и развивает принципы типологического исследования лексики (типологические исследования таких лексических единиц крайне немногочисленны).

Корпусно-ориентированное сопоставительное изучение показателей неопределенности в русском языке имеет широкие перспективы развития. В дальнейшем оно позволит установить параллели между отдельными русскими лексическими маркерами неопределенности и французскими показателями неопределенности, существование которых нередко игнорируется западными исследователями. Так, например, ряд типологов¹³, изучая неопределенно-личные

¹¹ См. напр.: В.А. Плунгян. *Общая морфология. Введение в проблематику*. Москва: Эдиториал УРСС, 2000; В.А. Плунгян. *Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира*. Москва: Издательство Российского государственного гуманитарного университета, 2011; К.В. Чвани. *Вид как часть универсального набора грамматических признаков*. [В:] *Типология вида. Проблемы, поиски, решения*. Ред. М. Черткова. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1998, с. 490–498; Ch.J. Fillmore, P. Kay. *Construction grammar course book*. Berkeley: University of California, 1992; M. Hilpert. *Construction Grammar and its application to English*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2014.

¹² Ср.: Cl. Goddard, A. Wierzbicka. *Words and Meanings. Lexical Semantics Across Domains, Languages, and Cultures*. Oxford: Oxford University Press, 2014; A. Wierzbicka. *Imprisoned in English. The Hazards of English as a Default Language*. Oxford: Oxford University Press, 2014.

¹³ Ср., например: P. Cabredo Hofherr. *Les pronoms impersonnels humains – syntaxe et interpréta-*

местоимения типа французского *on* или немецкого *man*, при сопоставлении с другими языками не привлекают русскоязычный материал, который мог бы, согласно данным нашего исследования, помочь уточнить семантический объем рассматриваемых местоимений и установить семантические зоны, где их значения в значительной мере пересекаются со значениями других неопределенноличных местоимений.

Литература

- Бунтман Н.В., Зализняк Анна А., Зацман И.М., Кружков М.Г., Лоцилова Е.Ю., Сичинава Д.В. *Информационные технологии корпусных исследований. Принципы построения кросслингвистических баз данных*. «Информатика и ее применения» 2014, № 2. Т. 8, с. 98–110.
- Добровольский Д.О., Кретов А.А., Шаров С.А. *Корпус параллельных текстов. Архитектура и возможности использования*. [В:] *Национальный корпус русского языка. 2003–2005*. Ред. В.А. Плунгян. Москва: Индрик, 2005, с. 263–296.
- Женетт Ж. *Фигуры*. Т. 2. Москва: Издательство им. Сабашниковых, 1998.
- Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. *Ключевые идеи русской языковой картины мира*. Москва: Языки славянской культуры, 2005.
- Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. *Константы и переменные русской языковой картины мира*. Москва: Языки славянских культур, 2012.
- Кузьмина С.М. *Семантика и стилистика неопределенных местоимений*. [В:] *Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект*. Ред. Д.Н. Шмелев. Москва: Наука, 1989, с. 158–231.
- Николаева Т.М. *От звука к тексту*. Москва: Языки славянской культуры, 2000.
- Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. Под общим руководством Ю.Д. Апресяна. Москва: Языки славянской культуры, 2004.
- Падучева Е.В. *Высказывание и его соотносительность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений)*. Москва: Наука, 1985.
- Падучева Е.В. *Неопределенность как семантическая доминанта русской языковой картины мира*. [Online] <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/dominanta1_1996.pdf> (24.06.2015).
- Падучева Е.В. *Статьи разных лет*. Москва: Языки славянской культуры, 2009.
- Панов М.В. *Труды по общему языкознанию и русскому языку*. Т. 1. Москва: Языки славянской культуры, 2004.
- Санников В.З. *Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве*. Москва: Языки славянских культур, 2008.
- Плунгян В.А. *Общая морфология. Введение в проблематику*. Москва: Эдиториал УРСС, 2000.
- Плунгян В.А. *Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира*. Москва: Издательство Российского государственного гуманитарного университета, 2011.
- Чвани К.В. *Вид как часть универсального набора грамматических признаков*. [В:] *Типология вида. Проблемы, поиски, решения*. Ред. М. Черткова. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1998, с. 490–498.

tion. „Modèles linguistiques” 2008, 29 (1), с. 35–56; A. Siewierska. *Overlap and complementarity in reference impersonals: Man-constructions vs. third person plural-impersonals in the languages of Europe*. [В:] *Impersonal Constructions. A cross-linguistic perspective*. Ed. by A. Malchukov, A. Siewierska. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2011, с. 57–90.

Шмелев А.Д. *Парадоксы идентификации*. [В:] *Тождество и подобие. Сравнение и идентификация*. Ред. Н.Д. Арутюнова. Москва: Наука, 1990, с. 33–51.

Buntman N., Kruzhkov M., Loshchilova E., Sitchinava D., Zalizniak Anna A., Zatsman I. *A Database of Russian Verbal Forms and Their French Translation Equivalents*. «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии» 2014, № 13 (20), с. 284–296.

Cabredo Hofherr P. *Les pronoms impersonnels humains — syntaxe et interprétation*. „Modèles linguistiques” 2008, № 29 (1), с. 35–56.

Fillmore Ch.J., Kay P. *Construction grammar course book*. Berkeley: University of California, 1992.

Goddard Cl., Wierzbicka A. *Words and Meanings. Lexical Semantics Across Domains, Languages, and Cultures*. Oxford: Oxford University Press, 2014.

Hilpert M. *Construction Grammar and its application to English*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2014.

Siewierska A. *Overlap and complementarity in reference impersonals: Man-constructions vs. third person plural-impersonals in the languages of Europe*. [В:] *Impersonal Constructions: A cross-linguistic perspective*. Ed. by A. Malchukov, A. Siewierska. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2011, с. 57–90.

Wierzbicka A. *Imprisoned in English. The Hazards of English as a Default Language*. Oxford: Oxford University Press, 2014.

Zalizniak Anna A., Sitchinava D., Loiseau S., Kruzhkov M., Zatsman I. *Database of Equivalent Verbal Forms in a Russian-French Multivariant Parallel Corpus*. [В:] *Proceedings of the 2013 International Conference on Artificial Intelligence (ICAI'13)*. Vol. 1. Ed. by H.R. Arabnia, D. de la Fuente, E.B. Kozerenko, P.M. LaMonica, R.A. Liuzzi, J.A. Olivas, T. Waskiewicz. Las Vegas: CRSEA Press, 2013, с. 101–107.